

- Как странно... Магия не отслеживается подобным образом, - задумчиво сказала Ним, вновь перечитывая предупреждение из Министерства. - Они должны реагировать только на твою палочку. Почему моя магия воспринимается, словно она твоя? К тому же второе предупреждение? Кто-то был плохим мальчиком.

После этого Ним с улыбкой повернулась к Гарри, сидящему на кровати. Но к её удивлению, его лицо было такое же бледное, как у мертвеца.

- Гарри, что случилось? Не молчи!

- Второе предупреждение... После такого меня точно выгонят! - дрожащим голосом сказал Гарри.

- Послушай, Гарри! Это ошибка, и я её исправлю!

Ним обняла его и придавила его голову к своей пышной груди. К счастью, это сработало. Через некоторое время Гарри перестал вырываться и успокоился.

- И начнём мы исправлять ошибку прямо сейчас.

- Но... профессор Дамблдор сказал, что я должен оставаться здесь и ни с кем не общаться для моей же безопасности.

- Какая чепуха. Самое главное сейчас - позаботиться, чтобы тебя не исключили. Гарри, я - мракоборец, так что я знакома с законами. Ты бы успокоился и рассказал мне о своём первом предупреждении, а я пока отправлю сову к своему боссу. Ладно?

- Да, мэм, - тихо ответил Гарри и после недолгих раздумий рассказал Ним о том, как он получил предупреждение из-за Добби перед началом своего второго года обучения в Хогвартсе. В это же время она писала письмо на каком-то пергаменте, что оказался у неё с собой.

- Понятно. Гарри, можно мне воспользоваться твоей совой?

- Конечно... Кстати, её зовут Букля.

Ним посмотрела на прекрасную сову, что подлетела к изножью кровати.

- Какая ты красивая птичка, - похвалила она сову. Букля начала прихорашиваться от такого внимания к себе.

- Можешь отнести это письмо в Министерство Магии к мадам Боунс, Букля? Это очень важно, - попросила Ним.

Букля с вопросом посмотрела на Гарри, на что он кивнул. После этого сова приняла письмо, ухнула и улетела через открытое окно.

- И что теперь? - спросил всё ещё взволнованный Гарри.

- Не знаю как ты, но я бы хотела принять душ. А пока вот тебе письмо от Джинни, - сказала Ним и вытащила из кармана полученное письмо. - Пока я там буду намыливаться, ты можешь прочесть его. Как тебе такое?

Гарри снова покраснел, но взял письмо.

- Если вернётся Букля или другая сова, позовёшь меня? Я ненадолго, - с улыбкой сказала она и встала с кровати.

«Я не позволю какой-то ошибке в их Министерстве разрушить мои планы на сегодняшний день, - пообещала она себе. - Трюк с душем никогда не подводит, и это поможет ему задуматься о некоторых нужных мне вещах... Тонкс, ты просто гений!»

Уолтон Фицрой прослужил охранником в Министерстве Магии почти десять лет и считал, что он в своей жизни повидал многое. Однако сейчас он удивился, когда увидел сову, что одна летела вниз по шахте лифта. Но ещё больше он удивился, когда сова подлетела к нему и села на стол перед ним.

- А это ещё что такое? Как ты сюда попала?

Уолтон потянулся за письмом, прикреплённым к лапе совы, но сова клюнула его руку.

- Проклятая птица, - пробормотал он, но все же смог разобрать адресата. - Для мадам Боунс, верно? Хочешь доставить письмо сама?

- Прек, - ответила сова.

Уолтон почесал за ухом. Для подобных случаев не было никаких указаний, о которых бы он знал... Как правило, министерскую почту собирали в другом месте, и её доставляли в течение дня низкоранговые сотрудники.

- Полагаю, с этим проблем быть не должно... Эм, ты знаешь дорогу?

Сова с прищуром посмотрела на него, словно он был мышью. От её взгляда Уолтон слегка съёжился в своём кресле.

- Лифт там сзади, удачной доставки тебе.

После его прощания сова улетела, а Уолтон провожал её взглядом.

Реджинальд Кроткотт работал в отделе магического хозяйства, а если точнее, он был швейцаром. Он привык к странным зрелищам в Министерстве, но сову, что влетела в открытый лифт, а после уселась на его плечо, он видел впервые.

- Эм... тебе на какой этаж? - спросил он птицу, подавив своё любопытство. Птица внимательно осмотрела табличку с этажами и дважды ухнула.

- Значит, тебе в отдел магического правопорядка, - пожал плечами Реджинальд и нажал на кнопку. Сова радостным криком «прек» поблагодарила его.

Амелия Боунс нетерпеливо барабанила пальцами по столу, желая всей душой, чтобы её рабочий день быстрее закончился. Дела продвигались медленно, слишком медленно, и всё благодаря её никчёмному боссу. Она бы не сказала, что ей не нужно раскрывать преступления или арестовывать преступников, однако ей категорично запретили преследование любого, кто по подозрению мог быть Пожирателем смерти. Хотя ей до печёнок не нравилось подобное бездействие, но против законов и приказов министра она пойти не могла.

Когда на её стол приземлилась белоснежная сова, Амелия с удивлением посмотрела на неё.

- Здравствуй. Как ты сюда попала? - спросила она, потянувшись к лапе совы и сняла с неё письмо.

- Хм... Значит отправитель - мракоборец Тонкс. Эм... птичка, можешь немного подождать? - попросила она сову, на что та кивнула. После этого Амелия позвала одного из своих подчинённых:

- Долиш! Принеси совиные сласти и воды.

Когда мракоборец бросился исполнять приказ, Амелия принялась за чтение письма. Но чем больше она читала, тем мрачнее становилась.

- Что за чертовщина творится с сектором борьбы с неправомерным использованием магии? Секунду... подожди ещё немного, пожалуйста, - обратилась она к сове, чувствуя себя немного глупо. Однако сова поняла её.

«Наверное, это чей-то фамилляр... Могу предположить, что её владелец - Поттер. Ни одна обычная сова не может быть настолько умной», - подумала Амелия, направившись к лифту, чтобы подняться на один этаж.

Букля терпеливо ждала, прихорашивалась и насыщалась принесённой едой и водой, что поставил перед ней мракоборец. Через некоторое время Амелия Боунс вернулась такая же сердитая и начала писать письмо.

- Спасибо за ожидание, - поблагодарила она Буклю. - Отнеси его мракоборцу Тонкс.

Букля позволила привязать письмо к своей лапе и полетела к лифтам.

Гарри улыбался, читая письмо Джинни. В нём она извинилась, что не послала совой ни одного письма. Причиной этому, скорее всего, было то, что профессор Дамблдор наложил заклятие на тот дом, в котором она остановилась. Из-за этого в него могла попасть Букля, но если какая сова с письмом вылетала к Гарри, эти письма перехватывали. Джинни немного рассказала ему, как проходило её лето. Гарри не обрадовался, когда узнал, что Гермиона жила в том же доме. Ещё странно, что в письме Джинни не упоминала, о каком именно доме идёт речь. Гарри мог понять, почему Рон ничего не писал ему. За прошедший год Гарри смог увидеть и переосмыслить, насколько хорошим «лучшим другом» был Рон. Но он не понимал, почему Гермиона ничего не написала ему. А ведь могла хоть бы попытаться передать, как сделала Джинни.

За словами Джинни, «Ежедневный пророк» начал кампанию клеветы против него, что неприятно удивило Гарри. Хотя он сидел взаперти, он получал газеты. Однако в них ничто не намекало на подобное. Это привело его к выводу, что не только его почта, но и новостные газеты Гарри подвергаются цензуре со стороны кого-то. И первым в списке подозреваемых был один мужчина с бородой.

Джинни постаралась разбавить плохие новости, рассказав, как Молли занималась уборкой дома, и с каким нетерпением она ждёт его скорого приезда.

Едва он дошёл до конца письма, как услышал голос Тонкс:

– Гарри! Мне нужна твоя помощь!

В мгновение ока дверь в ванную Дурслей распахнулась, и в дверном проёме появился Гарри с волшебной палочкой наготове... Но в результате перед его глазами предстала совершенно голая Нимфадора Тонкс. Она с закрытыми глазами стояла в душевой кабине с выключенной водой, и только тонкая полупрозрачная занавеска скрывала её тело... за исключением доброй половины груди, которая «случайно» открылась.

– Спасибо, Гарри, – сказала Ним, притворяясь, что не понимает, какой вид она ему открыла.

– Мне нужно полотенце. У меня мыло в глазах, и я не хочу их открывать. Ты можешь дать мне какое-то?

Гарри потерял дар речи и покраснел, так как не мог отвести взгляд. Когда Ним наблюдала за ним сквозь чуть приоткрытые веки, на её лице проскользнула едва заметная ухмылка.

– Я... сейчас, – дрожащим голосом ответил Гарри, очнувшись от оцепенения и бросился к шкафу, где Петуния хранила полотенца. Достав одно, он попытался передать его Ним, всё ещё отводя глаза в сторону.

– Вот... – пробормотал он и протянул девушке полотенце.

– Спасибо, Гарри. Ты мой герой, – поблагодарила Ним, взяла у Гарри полотенце и «случайно» провела ладонью по его руке.

– Я сейчас выйду. Пожалуйста, закрой дверь.

– Эм... Да... конечно.

Гарри отступил назад и закрыл дверь... оставив её приоткрытой. Ним с удовольствием заметила подсматривающего за ней через небольшую щель Гарри. С широкой улыбкой на лице она решила вознаградить своего зрителя. Она отодвинула занавеску и вышла из душевой. Очень медленно Ним вытерлась полотенцем, протираясь им намного дольше, чем требовалось. Затем она обернула полотенце вокруг себя и дала понять, что идёт к двери.

Звук торопливых шагов отчётливо показал, что Гарри побежал к своей комнате, стараясь не попасться на горячем. Когда Ним вошла в комнату Гарри, она шаловливо улыбнулась и села на

кровать. Её тело закрывало лишь одно слегка маловатое полотенце. Гарри сидел за своим столом и с открытым ртом уставился на неё.

– Извини, Гарри. Я и не заметила, что занавеска в душе чуть приоткрылась, – сладким голосом произнесла Ним. – Надеюсь, ты случайно ничего не видел?

– Эм... нет... ничего, – ответил взволнованный Гарри и густо покраснел, не отводя глаз от декольте Ним, что полотенце скрывало лишь частично.

– Эм... как... как прошёл душ?

– Мокро, жарко и так уютно, – ответила Ним и подмигнула ему, от чего Гарри лишь ещё больше разволноваться и крепко сжал ноги вместе, скрывая свою реакцию. К счастью для него, попытка прекратилась раньше, чем началась, так как через окно в его комнату влетела Букля.

– Письмо для меня? – спросила Ним. Когда увидела кивок Гарри, она взяла у него письмо и погрузилась в чтение.

– О, Гарри! Это просто замечательно! – дочитав письмо, обрадовалась она, встала с кровати и крепко обняла Гарри, которому пришлось подняться на ноги. Он никак не мог помешать ей прижать всё своё тело к себе.

– Мадам Боунс заморозила твоё отстранение и готова лично принять завтра твои показания!

Ним выпустила Гарри из объятий и, к огромному облегчению Гарри, снова села на кровать, а не на его колени. Однако Гарри не мог не заметить, что она слегка раздвинула ноги, и он... видел...

– Завтра!? Она приедет сюда? – кое-как пытался перевести тему Гарри и сосредоточиться на чём-то ещё, кроме почти голой женщины в своей комнате.

«Сосредоточься, Поттер... Она – мракоборец. Ты её нисколько не интересуешь...» – подумал он.

– Нет, глупышка. Я отвезу тебя к ней. Я позабочусь... о... тебе, понял? – сказала Ним и улыбнулась ему лучезарной улыбкой. Её улыбка стала ещё ярче, когда она заметила, куда именно смотрит Гарри, что и предположить не мог, что его украдливые взгляды раскроют.

«Как миленький попался на крючок. И снова трюк с душем закончился успешно», – расплылась в улыбке Ним.

Гарри чувствовал себя так, словно его пытали... Но не так, как это делало заклинание

Круциатус.

- Тогда... всё в порядке, - рассеяно ответил он, не обращая особого внимания на слова Ним. Ему потребовалась вся его сила воли, чтобы не застонать от разочарования, когда она немного сменила позу, поджав ноги.

- Я промокла, - неожиданно сказала Ним.

- Что...? - с удивлением распахнул глаза Гарри.

- Полотенце, глупышка, - со смехом ответила Ним. - Никуда не уходи. Я посмотрю, не высохла ли моя одежда. А ты пока можешь приготовить мне ужин.

Поддразнивая его, Ним медленно поднялась с кровати и соблазнительно пошла к двери. Она могла даже не оглядываться, чтобы узнать, сколь сильно прикованы глаза Гарри к её фигуре, когда она покидала комнату.

Сердце Гарри едва не выпрыгивало из груди, когда он приготовил для них двоих простой ужин.

- Гарри, я вот что хотела спросить... что же ты делал, лёжа на кровати в нижнем белье, когда я вошла? Неприличные фантазии о девушках?

Ним села слева от него за обеденный стол Дурслей и коснулась его руки, когда потянулась за вилкой.

- Эм... нет... Я это... спал, - сознался Гарри. Ним уже оделась, но Гарри без проблем различал очертания её груди, что просвечивались сквозь тонкую ткань её летней рубашки.

- Так поздно и спишь? Как же я завидую тебе... Мне никогда не разрешала мама спать так долго, - засмеялась Ним. - Гарри, это грудка?

- Что? - снова засуетился Гарри, но посмотрел на её тарелку, куда указывала Тонкс. - Эм... Да... куриная грудка. И... - запнулся он, а потом тихо пробормотал. - У меня временами бывают плохие сны...

- Извини, Гарри. Я не расслышала.

Ним придвинула свой стул ближе к Гарри, что их бёдра соприкасались. Гарри отчаянно пытался сосредоточиться на своей тарелке.

- Ты тут ещё? - спросила Ним и помахала рукой перед его глазами. Гарри резко поднял голову.

- У меня временами бывают плохие сны, поняла!? Когда ты постучала в мою дверь, у меня как раз был один такой полный крови кошмар. Я даже на минуту подумал, что ты была ним!

- Ним? Ох, Гарри... - Ним слегка побледнела, когда поняла, что Гарри имел в виду Волдеморта. Уронив вилку на тарелку, она обняла его обеими руками.

- Мне так жаль, что я не так тебя поняла. Но я здесь ради тебя. Ничего плохого с тобой не случится. Ним здесь для тебя...

- Ты... о чём? - с удивлением спросил Гарри и посмотрел на её лицо, что... приблизилось к нему, пока их губы не встретились.

Все учителя в Хогвартсе, за исключением одного кровопийцы с жирными волосами, согласились бы, что Гарри мог быстро учиться, если захочет этого. Выпала бы Ним возможность присутствовать на одном из учительских собраний, она бы согласилась с этим утверждением и сказала всем, что Гарри заслуживает дополнительных похвал.

Конечно, поначалу он целовался паршиво. Было совершенно очевидно, что это его первый поцелуй. Но Гарри требовалось лишь немного подучиться, чтобы он понял, что может дышать через нос. Хотя он всё ещё застывал, когда её язык касался его губ во время поцелуя, Ним не могла жаловаться на скорость его обучения. Совсем скоро Гарри не только научился позволять её языку входить в его рот, как и начал применять свой собственный и бороться за главную роль.

А то, как его руки обвились вокруг её тела, доказывало ей, что Гарри легко мог быть охотником в квиддиче, раз он так умело обращался с её квоффлами...

(п.п. Квоффл - стандартный мяч в квиддиче, который охотники должны забросить в кольца

команды противника. Его диаметр – 30 сантиметров.)

– Курица остыла, – спокойно подметил Гарри, пережёвывая её. Они целовались... нет, страстно целовались и обнимались по его ощущениям целую вечность. Его губы всё ещё покалывало, и он поклялся никогда не мыть левую руку... в последние десять минут их поцелуя его левая рука каким-то образом проникла в тесные джинсы Ним.

– Позволь мне, герой, – улыбнулась она и своим заклинанием вновь разогрела еду в их тарелках.

– Очень вкусно.

– Рад, что тебе понравилось. Я готовлю ужин с шести лет, – ответил Гарри.

– Еда тоже хороша, – усмехнулась Ним. – Я говорила про поцелуй, герой.

От её слов Гарри снова покраснел.

– Ним... – протянул Гарри.

– Мне нравится, когда ты меня так называешь... но такое обращение позволено лишь тебе, Гарри. Все остальные должны звать меня Тонкс, – сказала она и взяла его правую руку. – Я не знаю, как тебе это удалось, мистер Поттер. Но ты заставил меня влюбиться в тебя.

Гарри снова покраснел.

– Ним... И что теперь?

– Мы могли бы повторить наш поцелуй, – предложила Ним. – А потом немного поболтать. Хорошо звучит?

– Очень! Очень хорошо! – яростно закивал Гарри, словно он был Добби.

– Полегче там, любовничек. Я никуда не денусь, – улыбнулась Ним. Она взмахнула палочкой, и грязные тарелки поплыли к раковине. Ещё раз махнула, и тарелки с кастрюлями начали очищаться.

– Ты уверена, что у меня не будет никаких неприятностей из-за твоего колдовства?

– Абсолютно. Боунси, я говорю про мадам Боунс, моего босса, заставила ту женщину Хмелкирк отключить твой датчик. Получается, что отслеживатель магии настроен на тебя

неверно, из-за чего он не смог отличить моё колдовство от твоего. То же самое было и с тем домашним эльфом. Завтра мы разберёмся с этим случаем, и попутно уберём твоё предыдущее предупреждение.

Ним потянулась, осознавая, насколько внимание Гарри приковано к её груди.

– Та-а-ак... где ты хочешь меня? – подмигнула она и немного увеличила свою грудь.

Гарри стоял с открытым ртом, когда рубашка Тонкс начала немного оттопыриваться.

– Ург?

– Что-что, Гарри? В спальне? Ну ты и шустрый, – с улыбкой произнесла Ним и шагнула ближе к мальчику. – Ну что ж, очень хорошо.

– Диран! То есть, диван! Я хочу, чтобы ты легла на диван! – возбуждённо выкрикнул Гарри.

– Ты хочешь меня? Какой неприличный мальчишка, – решила ещё немного поддразнить его Ним. Она засмеялась, прошла в гостиную и огляделась вокруг.

– В современной Англии такие плохие вкусы, – не одобрила она и фыркнула. – Мы можем сделать и лучше.

Взмах её волшебной палочки, и розово-кремовый диван сменил свой цвет на тёмно-коричневый с золотыми обводками и увеличился в размерах. Она соблазнительно опустилась на него и поманила к себе Гарри.

– Ну же, герой, не бойся... Я не кусаюсь... очень сильно...

К своей чести, Гарри лишь немного колебался, прежде чем сесть рядом с ней. А потом незаметно для себя он оказался полужёжа на ней, погрузившись в глубокий поцелуй.

Ним облокотилась на спинку дивана и положила ноги на колени Гарри, что сидел рядом с ней. Их одежда была измята. Рубашка Гарри задралась с одной стороны, открывая его грудь, а джинсы Ним были растёгнуты, открывая взору верхнюю часть её трусиков. Ним улыбалась и

крутила палочку в руках. Казалось, Гарри ещё не пришёл в себя, но на его лице была такая же улыбка.

Часы пробили девять раз, и Ним села.

- Ты со мной, герой?

Она прижалась к Гарри и обернула вокруг себя его правую руку. Рука Гарри как-то сама по себе отыскивала путь к её груди, что с удовольствием заметила Ним.

- Вау... это было... чертовски удивительно, - только и смог произнести Гарри. Кто же знал, что целоваться может быть так приятно?

- И для меня тоже, герой, - Ним поцеловал его щеку. - А сейчас нам нужно немного поговорить.

- А о чём же? - спросил Гарри, а сам очень нежно потёр правую грудь Ним через рубашку. Он испытал восторг, когда услышал её вздох после своих действий.

- Позже, любовничек, - посмеялась Ним. - Сперва разговор, а уже потом игры.

Она коротко поцеловала его в губы, что ещё немного болели от её недавних укусов.

- Завтра утром я трансгрессирую вместе с тобой в Министерство для нашей беседы с Боунси. С твоим отслеживателем магии и вправду что-то непонятное. Надо разобраться с этим. Нам не нужно давать Фаджу никаких поводов, чтобы втянуть тебя в неприятности.

- Джинни упоминала что-то подобное в письме, - вспомнил Гарри. - А что происходит в Министерстве?

- Этот Фадж... - начала она, как вдруг её грудь сжала непослушная рука.

- Прекрати, Гарри. Или я отомщу, - усмехнулась она. - Фадж не хочет признавать, что Сам-Знаешь-Кто вернулся. Он оклеветал тебя в прессе, вас обоих с Дамблдором, но тебя больше.

- Оклеветал? Зачем? - растерянно спросил Гарри.

- Полагаю, он боится, - предположила Ним. - Они пытаются выставить тебя сумасшедшим, чтобы никто не принял твои слова всерьёз. Вот только не понимаю, почему Дамблдор просто не воспользуется в качестве доказательства Омутом памяти, чтобы убедить Визенгамот.

(п.п. Визенгамот – верховный суд магов Великобритании.)

– Омут памяти? Ты говоришь про ту чашу, что Дамблдор держит в своём кабинете? – спросил Гарри.

– Да. Он может показать твои воспоминания о той ночи всему Визенгамоту и доказать, что Сам-Знаешь-Кто вернулся... Или же они хотя бы начнут более детально расследовать это дело. Хотя они могут обвинить тебя в том, что ты предоставил им поддельную память... – протянула Ним и отвела взгляд чуть в сторону.

– Я не лгу! – закричал Гарри.

– Я знаю, герой. Но они этого не знают, – успокоила его Ним. – По этой же причине нам нужно завтра поговорить с Боунси. Ты можешь дать ей свою память, чтобы она подтвердила её подлинность и неизменность.

– Но... тогда она должна прочесть мои мысли? – Гарри содрогнулся. – Я... Я не хочу этого.

– Нет, милый. Ей нужно лишь одно единственное воспоминание, – сказала Ним и снова поцеловала его. – Никто не будет читать твои мысли, пока ты не позволишь им. Я тебе обещаю.

Ним вспомнила те шрамы, что видела сквозь стену, когда только попала в дом, и осторожно спросила:

– Гарри... ты несчастлив здесь, не так ли?

Гарри напрягся.

– Ты можешь мне ничего не говорить, если не хочешь, – быстро добавила Ним. – Но только знай, что я не понимаю, почему ты остаёшься здесь... У тебя не тот случай, что тебе некуда идти.

– Полагаю... – начал Гарри. – Полагаю, я могу пойти в Нору.

(п.п. Нора – дом семьи Уизли.)

– Глупышка, – Ним мягко ткнула его кулаком в бок. – А как насчёт моего дома?

– К тебе домой? – озадаченно спросил Гарри. – Ним... а кто мы теперь?

– Страстная и прекрасная, сильный и красивый? – произнесла Ним и улыбнулась до ушей.

- Я не про это спрашивал, шалуня, - улыбнулся в ответ Гарри и слегка сжал свою правую руку.

- Доигрался, мистер! Время расплаты!

Ним повернулась в его руках и зашекотала Гарри. Вскоре гостиную Дурслей наполнил настолько громкий истерический смех, что, вероятно, этот дом слышал такой смех впервые с самого момента своей постройки.

Часы пробили одиннадцать раз, и Ним высвободилась из объятий Гарри. Перед этим они очень долго щекотали друг друга. В результате Ним была убеждена в своей победе и не только потому, что могла по своему желанию, если хорошенько сосредоточится, отдалить свои нервные окончания от поверхности кожи, получив таким образом иммунитет к щекотке. После этого всё закончилось тем, что они снова обнимались и целовались.

Ей лишь раз пришлось отвлечься, не считая походов в ванную комнату, когда она отправила Патронуса Наземникусу Флетчеру с сообщением, что отбудет ночную смену за него. По своему опыту она знала, что Дунг не появится на своей смене вовремя, если он вообще появится. Однако за законом Мерфи если она не отправит ему сообщение, то он появится на смене в самый разгар их веселья, а у Ним будут проблемы, если она не встретит его снаружи дома.

(п.п. Дунг - сокращение фамилии Mundungus, что в рус вики переведена как Наземникус (если будут возражения или предложения на что заменить - пишите в комментарии). Вкратце, закон Мерфи можно описать так: «Всё, что может пойти не так, пойдёт не так».)

- Герой постельного времени, завтра мы должны лечь пораньше. Это так, на всякий случай.

- Ох... понял, - слегка зевнул Гарри. - Значит, я увижу тебя завтра? Сегодня было весело. Веселее, чем когда-либо этим летом.

- Глупышка, - Ним мягко ткнула его в бок кулаком. - Я же говорила, что я здесь ради тебя. Пойдём наверх.

- Но где же ты будешь спать? - Гарри вдогонку бросился за ней и увидел, как она входит в его спальню.

- Н-Ним?

- Да, Гарри?

Ним сняла через голову рубашку, чем она на мгновение скрыла своё лицо, ведь даже со своими метаморфическими способностями она не могла скрыть появившийся румянец на лице, когда она показала Гарри свою голую грудь.

Гарри широко раскрытыми глазами смотрел, как Ним сняла рубашку и бросила её на стул у стола, а затем начала снимать джинсы. Он затаив дыхание наблюдал, как она разделась практически догола, что на ней остались только трусики, и забралась под одеяло на его новую кровать.

- Гарри, ты идёшь?

Гарри сглотнул и отвернулся от кровати. Ним смотрела, как он снимает очки, раздевается до своих боксёров, и снова нахмурившись разглядывала многочисленные шрамы на его спине. После этого Гарри привычным движением выключил свет и нырнул под одеяло.

- Спокойной... ночи, Ним, - пробормотал он, отвернувшись от неё в другую сторону.

- Ночи, герой, - ответила Ним. Она положила свою палочку на ночной столик рядом с собой, лежала неподвижно и наблюдала, как спина и плечо Гарри слегка двигаются, когда он дышит. Больше получаса она просто слушала его тихое дыхание, пока Гарри, наконец, не заснул. Ним украдкой стащила с себя трусики и прижалась к нему, пока сон не овладел и ею.